

12. Ogneva E. A. *Hudozhestvennyj perevod: problemy peredachi komponentov perevodcheskogo koda (Literary translation: the problems of conveying translation code components: Monograph)*. Moscow: Jeditus, 2012. 234 p.
13. Psurcev D. V. K probleme perevoda i interpretacii hudozhestvennogo teksta: ob odnom kriterii adekvatnosti (*On literary text translation and interpretation: on one criterion of adequacy*) // *Vestnik MSLU*. 2002. Issue 463. P. 16–26.
14. Selivanova E. A. Model' perevoda v paradigmal'nom prostranstve sovremennoj lingvistiki (*Translation model in paradigmatic dimension of modern linguistics*) // *Kul'tura narodov Prichernomor'ja*. 2003. No. 37. P. 79–82.
15. Uspenskij B. A. *Pojetika kompozicii (Poetics of composition)*. URL: <http://www.philologoz.ru/ling/uspen-poetcom.p.htm> (Accessed: 10.03.2017).
16. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar (Dictionary of Philosophy)*. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1983. 840 p.
17. Milostivaya A. Marchenko T. Mentality of a Soviet Man in the Master and Margarita after M. Bulgakov: English and German Translation Reflection // *SKASE Journal of translation and interpretation*. 2014. No.1 (7) P. 41–61.

УДК 81-11

А. И. Милостивая

АВТОРСКОЕ «Я» В НАРРАТИВЕ НЕМЕЦКОЙ ГАЗЕТНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ КАК МАРКЕР СУБЪЕКТА КОММУНИКАТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ

Статья посвящена изучению особенностей коммуникативного субъекта в газетном нарративе сквозь призму антиномии о минимизации авторского «Я» и расширении авторского «присутствия» в современной прессе. Наблюдения над эмпирическим материалом позволяют заключить, что минимизация авторского «Я» эксплицируется вследствие использования стандартизованных клише и штампов, возможности имплицитной оценки сообщаемого в новостных жанрах, «конвейерно-

го» характера монтирования новостного контента. Расширение авторского присутствия связано с эссеизацией медиасферы, жанровой спецификой газетных статей, а также с конвергенцией газетного и разговорного функциональных стилей.

Ключевые слова: газетный нарратив, субъект коммуникации, эссеизация медиасферы, газетные клише и штампы, газетный жанр, конвергенция газетного и разговорного функциональных стилей.

A. I. Milostivaya

THE AUTHOR'S "I" IN GERMAN NEWSPAPER JOURNALISM NARRATIVE AS A MARKER OF COMMUNICATION ACTION SUBJECT

The article studies peculiar features of communication subject in newspaper narrative in the light of minimizing the author's "I" and expanding the author's "presence" antinomy in present-day press. The observations of the empirical data reveal that minimization of the author's "I" is expressed due to the employment of standard clichés, implicit assessment options in news genres, "production line" type of news content

editing. Expanding the author's "presence" is preconditioned by strengthening of essay features in media, genre peculiarities of newspaper articles, as well as convergence of newspaper and colloquial styles.

Key words: newspaper narrative, communication subject, strengthening of essay features in media, newspaper clichés, newspaper genre, convergence of newspaper and colloquial styles.

Взаимоотношения между маркерами присутствия коммуникативного субъекта в газетном нарративе и формальной его номинацией при помощи личных местоимений манифестируются сквозь призму антиномического суждения о минимизации авторского «Я» на страницах газет, с одной стороны, и расширении авторского «присутствия» в современной прессе, — с другой. Подобный ракурс рассмотрения

обозначенной проблемы представляется актуальным исходя из того обстоятельства, что несмотря на изображение в нарративе СМИ журналистской картины мира, которая представляет собой «результат интерпретации мира журналистом-автором» [2, с. 49], механизм ее генезиса гораздо сложнее вследствие влияния ряда социокультурных факторов, приводящих в итоге к многослойности нарратив-

ного субъекта, т. к. «на установки журналиста накладываются установки целого ряда лиц, а в условиях коммерциализации средств массовой коммуникации, в том числе и прессы, это могут быть установки «заказного» характера» [2, с. 49]. Поэтому далее мы будем рассматривать авторское «я» в газетном нарративе как производную жанра нарратива, особенностей его конвенциональных паралингвистических средств и социокультурной дистрибуции.

Мы покажем, что авторское начало в масс-медийном нарративе может иметь различный удельный вес, а также попытаемся разобраться с причинами данного явления. В качестве исходного пункта для наших рассуждений возьмем антиномию, сформулированную Т.В. Шмелевой: «Медийная практика предполагает как расширение проявлений автора в тексте, так и его минимализацию – вплоть до обязательных грамматических маркеров глагола (модальности и времени)» [13, с. 65]. Далее мы охарактеризуем две стороны описанной выше антиномии, которые эксплицируются в форме следующих позиций на страницах газетного нарратива.

1. Тенденция к минимизации авторского «Я»

1. Использование стандартизованных клише и штампов как следствие относительно небольшого разрыва во времени между событием и его описанием в газетном нарративе. Словарь «Культура русской речи» [7, с. 574] определяет «клише или речевой стереотип как готовый, легко воспроизводимый в определенных ситуациях и сферах общения оборот». В современных исследованиях медиадискурса отмечается, что «в журналистике повторы, переходя из текста в текст, становятся естественным для газетного языка строительным материалом (клише)» [10, с. 91]. Т. Г. Добросклонская также относит клише к неотъемлемым характеристикам языка газеты: «Категория клишированности, устойчивости, воспроизводимости реализуется в противопоставлении языковых единиц, вносимых в речь как бы в «готовом виде», тем образованиям, которые создаются говорящим заново для данного речевого произведения» [3, с. 50].

Причину возникновения клише, в особенности в СМИ с их небольшим временным разрывом между событием и его описанием в газетном нарративе, установил еще Ш. Балли: «Язык газеты переполнен штампами – да иначе и не может быть: трудно писать быстро и правильно, не прибегая к избитым выражениям» [1, с. 109]. В современных исследованиях де-

терминированность генезиса клише в штампы в СМИ связывается с когнитивно-коммуникативными характеристиками как автора текста, так и его адресата: «Особенности коммуникативной (взятой со стороны автора) ситуации – необходимость быстро реагировать на злобу дня – значительно усиливают в газетно-публицистическом тексте общеречевую тенденцию к клишированности и стандартизованности речевых средств. Эта тенденция поддерживается также фактором адресата. Последний, как известно, в данной функциональной сфере отличается массовостью, разнородностью и размытостью своих социально-психологических характеристик, что в определенной мере ограничивает речетворческие эксперименты автора. Сообщение, адресованное массовому читателю со всеми вытекающими из этого последствиями, должно быть как можно более доходчивым» [9, с. 14].

Использование клише и штампов в газетном нарративе детерминирует его обезличенность, что на языковом уровне выражается в отказе от использования номинирующих субъекта коммуникативного действия личных местоимений. Это относится прежде всего к новостным жанрам в многотекстовых сериальных нарративах. Приведем пример:

Neun Verdächtige wurden wegen möglicher Komplizenschaft festgenommen. Vier von ihnen stünden nach Erkenntnissen der Polizei “in direkter Verbindung” mit dem Attentat vom Vortag, fünf weitere würden verdächtigt, mit der verantwortlichen “Zelle” Kontakt gehalten zu haben [18]. – Девять подозреваемых было задержано из-за возможной причастности к преступлению. По данным полиции, четверо из них напрямую причастны к осуществлению теракта, который произошел позавчера, а пятеро других подозреваются в том, что они поддерживали контакты с совершившей теракт ячейкой ИГИЛ.

Данный пример взят из нарратива «Террористический акт в Тунисе». За сухими фразами стандартизованных клише здесь скрывается сознательная отстраненность повествующего субъекта как от оценок описываемого, так и от каких бы то ни было указаний на достоверность приводимой информации. Поэтому можно утверждать, что здесь повествователем является социальный субъект СМИ, эксплицирующий ценностные ориентации западноевропейского социума. Исходя из сказанного, представляется не случайным, что в процитированном текстовом фрагменте отсутствуют номинирующие субъекта-повествователя лич-

ные местоимения, а также и пользован пассив и маркирующий косвенную речь из иных источников конъюнктив.

2. Возможность имплицитной оценки сообщаемого в новостных жанрах нарратива с помощью трансформаций в логической организации композиционного построения текста. С обозначенной в заголовке данного параметра позиции релевантным представляется возможность презентации точки зрения нарративного субъекта без помощи его вербальной маркированности в структуре и ткани текста, в том числе и без использования номинирующих повествователя личных местоимений, а также без эксплицитных оценочных суждений, способных при определенных условиях выступить в качестве индикатора типа коммуникативного субъекта (Я-Субъект, Мы-Субъект или Социум-Субъект). Наши наблюдения над нарративным континуумом показали, что имеется возможность имплицитной оценки сообщаемого в новостных жанрах нарратива с помощью трансформаций в логической организации композиционного построения текста. Эта возможность минимизирует другие маркеры присутствия субъекта нарративного коммуникативного действия в СМИ, придавая повествованию оттенок беспристрастности и политкорректности.

Одной из возможностей описанного выше типа является фокусирование релевантной для субъекта информации посредством вынесения ее на первую страницу газетного номера, что является индикатором ценностных ориентаций повествователя и тем самым его косвенным идентификатором без персонализации повествования с использованием личных местоимений. Принимая во внимание селективность рецепции многокадрового газетного нарратива, издатели четко осознают, что для большинства аудитории СМИ в фокусе оказываются сведения, локализованные на первой странице газетного номера: «В немецкой прессе для этой позиции на газетной полосе существует специальное название – «Aufmacher», задающее в качестве пресуппозиции повышенную значимость с точки зрения отправителей информации» [8, с. 158]. Приведем пример данного явления. В региональной газете «Лайпцигер Фольксцайтунг», выражающей точку зрения регионального социального субъекта, в рассматриваемую позицию «Aufmacher» при изображении нарратива «Беженцы в Европе» попадает статья «Asylunterkunft Grube-Halle: Leipziger wollen helfen, aber Probleme bleiben» («Убежище для беженцев в спорткомплексе

Грубе-Галле: жители Лейпцига хотят помочь, но проблемы остаются») [20, с. 1], где в центре внимания региональные проблемы упомянутого города, связанные с наплывом беженцев с Ближнего Востока, а в статье «Flüchtlingswelle rollt auf das Land zu» («Волна беженцев охватила всю страну») [23, с. 1] также находящейся на первой газетной полосе повествуется об аналогичных проблемах, но в другом немецком регионе – в окрестностях Магдебурга. Данный факт позволяет идентифицировать субъекта нарратива без помощи ролевого местоименного дейксиса.

В случае с однотекстовым нарративом описанная выше закономерность также имеет место, прежде всего, в региональных СМИ. Например, в позиции «Aufmacher» в региональной газете «Лайпцигер Цайтунг» помещен однотекстовый нарратив под заголовком «Das Glas heben» («Убери стекло») [19, с. 1] о необходимости уборки мусора в городе, т. е. о наиболее актуальной проблеме местного масштаба, в локальной газете из Саксонии «Дебельнер Анцайгер» на первой полосе расположен однотекстовый нарратив «Tochter eines Meißner Unternehmers entführt» («Похищена дочь бизнесмена из Мейсена») [24, с. 1]. Эта актуальная информация дается от лица региональной полиции, о чем свидетельствует особое указание после текста статьи.

3. «Конвейерный» характер монтирования новостного контента. Данный параметр связан в первую очередь с экстратекстуальными социокультурными причинами. В век бурного развития мультимедийных технологий не остается в стороне и производство новостного контента, который все чаще монтируется при помощи компьютерных технологий из обезличенных сообщений информагенств, что лишает его языковое оформление личностного флёра.

II. Экспансия авторского присутствия в газетном нарративе

1. Эссеизация медиасферы, повышающая степень экспликации авторского «Я». Об этом аспекте языка газетного нарратива впервые заговорила Л. Г. Кайда, которая, в частности, пишет: «Эссеизация газетной публицистики охватывает все коммуникативное пространство, а эссеистические формы авторского «я» претерпевают в рамках документальной системы серьезные изменения. Это позволяет нам дать оптимистический прогноз: эссеизация открывает почти безграничные возможности рождения новых жанровых форм» [6, с. 210]. В эпоху развития интернета и телеви-

дения реципиент все чаще и чаще обращается к печатным СМИ не просто для знакомства с новой информацией о политике, экономике или культуре (это он может сделать из телепрограмм и интернета), а для неторопливой рефлексии над содержанием новостей, а также для знакомства с его истолкованием экспертами. Данный процесс имеет место на страницах аналитических жанров газетного нарратива, которые становятся все более востребованными. Именно в данных жанрах и наблюдается рассматриваемая стратегия эссеизации, при которой наиболее рельефно эксплицируется позиция субъекта газетного нарратива.

Следует отметить схожесть реализации данной стратегии как в сериальных нарративных секвенциях, так и в однотекстовых нарративах, поэтому, приводя пример, мы ограничимся описанием одного подобного случая. В статье "Man hält seinen Kopf für diesen Staat und seine Bürger hin" («Они отвечают за безопасность государства и его граждан») из нарратива "Blockupy-Demonstration in Frankfurt" («Демонстрация участников политической группировки "Blockupy" во Франкфурте») из ведущей надрегиональной немецкой газеты "Frankfurter Allgemeine" встречаем следующий пассаж:

Wir sind ja alle Menschen. Der ein oder andere Demonstrant scheint das vergessen zu haben, aber auch bei der Polizei gibt es Leute, die einen Hund haben, mit dem sie ganz normal Gassi gehen, die eine Frau haben, Kinder [21]. – Ведь все мы тоже люди. Кажется, что некоторые демонстранты позабыли, что и полицейские тоже люди, которые так же, как и они, могут гулять по улочкам города с собакой, у которых есть жена, дети.

В этом примере сразу бросается в глаза эссеизация, проникновение нарративного начала в сухие информационные сводки, при помощи которых субъект наррации (выступающий от лица полиции, которая охраняла общественный порядок во время беспорядков во Франкфурте) вносит в повествование личностный колорит, проявляющийся на языковом уровне посредством использования личного местоимения *wir* (мы) и элементов разговорной речи (частицы *ja* (ведь), разговорной лексики *Gassi* (уличка города)).

2. Жанровые детерминанты варьирования субъектной нагруженности нарративного повествования в СМИ. Л. Г. Кайда справедливо отмечает, что «лингвистические средства усиления авторского «я» в тексте подчиняются общим принципам типологических композиционно-речевых жанровых форм»

[5, с. 9]. В лингвистической литературе имеются попытки осмысления и типологизации проявлений авторского журналистского «Я» в различных жанрах. Она из них представлена в диссертационном исследовании М. И. Старуш. Здесь выделены следующие жанровообусловленные типы интересующего нас объекта: «репортажное «я», образ автора в путевых очерках, эссеистское «я», образ автора, применяемый в фельетонах, эпистолярное «я», диалогическое «я» [12, с. 178].

Мы рассмотрим основные жанры немецкой газеты (репортаж, эссе, комментарий) из нарратива «Демонстрация участников политической группировки "Blockupy" во Франкфурте» из газеты «Франкфуртер Альгемайне» с тем, чтобы проиллюстрировать различные способы экспликации авторского «Я», в том числе и при помощи личных местоимений.

В репортаже авторское «я» полностью исключено из поверхностной структуры нарратива: «Оно – в подтексте: в отборе синтаксических конструкций, в некоторой прерывистости речи (обилие присоединительных конструкций), в редких и немногословных репликах-оценках» [11, с. 208]. Так, в статье "Der Tag des Zorns" («День гнева») имеется следующий пассаж, включающий вышеназванные присоединительные конструкции и авторскую ремарку в форме сравнения:

Brennende Autos, verletzte Polizisten, Szenen wie bei einer Straßenschlacht: Blockupy-Aktivisten protestieren in Frankfurt gewaltsam gegen den Kapitalismus [16]. – Горящие автомобили, раненные полицейские, сцены, как во время уличных боев: активисты из политической группировки "Blockupy" протестуют во Франкфурте против капитализма.

В уже упомянутой нами статье, написанной от имени полицейского – непосредственного участника событий в жанре эссе, текст представлен от первого лица множественного числа. Этот жанр художественной публицистики, эксплицирующий конкретно-чувственное восприятие действительности субъектов вербальной коммуникации, обладает высокой степенью авторской субъективности. Здесь повествуется лишь о том, что нарратор мог лично видеть, поэтому закономерен интерес читателей к его оценке событий. Данные рассуждения подтверждают результаты интерпретации конвенционального расположения статьи на газетной полосе (в приложении, где материалы не подвергаются редактированию). Исходя из данных соображений, можно заключить, что личное местоимение в форме первого лица

множественного числа эксплицирует позицию коллективного субъекта речи, т. е. полиции Франкфурта.

Однако в жанре эссе возможна и другая картина. В статье “Turmbau zu Frankfurt oder Säule Europas?” («Башня Франкфурта или столп Европы?») [22], которая составлена в форме третьего лица единственного числа речь также может идти о социальном субъекте повествования, которая вербально никак не маркирована, но очевидна на основании анализа социального статуса эксплицитно номинированного на газетной полосе ее создателя (Торстен Шер-Фер-Гюмбель, председатель регионального отделения СДПГ в земле Гессен, исполняющий обязанности главы фракции этой партии в земельном парламенте).

Личностная позиция в жанре эссе от третьего лица единственного числа также возможна, но лишь в одноктекстовых нарративах, где автор является специалистом или экспертом в какой-либо области человеческой деятельности, например, в статье “Fach ohne Ausstrahlung” («Наука без влияния в обществе») [15] авторы – профессора политологии из Бонна и Хемница, поэтому их личное мнение по обсуждаемой проблематике (почему политики мало прислушиваются к мнению ученых-обществоведов) интересно широкому кругу читателей газеты.

В комментарии также возможно присутствие языковых маркеров повествующего в нарративе газеты субъекта, которые определяют здесь стиль и тональность изложения материала. Коллективную форму субъекта наррации могут иметь также статьи в жанре комментария от третьего лица. Например, статья “Heuschler” («Лицемер») [14], автором которой является главный редактор этой газеты. В силу своей социальной позиции он эксплицирует официальную линию всей редакции. Таким образом, мы не выявили однозначной корреляции между использованием личного местоимения в газетном нарративе и индикацией его субъекта.

3. Конвергенция газетного и разговорного функциональных стилей. Данное явление связывается с усилением авторского «Я» в газетном нарративе. В речевой ткани оно эксплицируется посредством «смены официальности (частичная или полная – в зависимости от типа издания и жанра) на систему неофициального непринужденного общения; широчайшей панорамы событий и фактов реальной жизни (политематичность); обращения ко всем ресурсам общенационального языка, в том числе к «сниженным» средствам выражения; повышения экспрессивно-эмоциональной составляющей текста» [4, с. 35].

Как представляется, данные факторы способны выступать маркерами личностного субъекта повествования. Проиллюстрируем это утверждение примерами из сериальных и одноктекстовых газетных нарративов. В статье “Man hält seinen Kopf für diesen Staat und seine Bürger hin” («Они отвечают за безопасность государства и его граждан»), которую мы уже рассматривали выше, интересен следующий фрагмент:

Wir haben am Mittwoch auch Kessel gebildet und Leute festgenommen, die Steine geschmissen oder andere Straftaten begangen hatten. Wenn Sie denen in die Augen gucken, sehen Sie Hass. Woher kommt das? Wir reden hier ja von Leuten, die einen gar nicht kennen. Als wäre man Dreck und Abschaum [21]. – В среду мы стояли в оцеплении и арестовывали людей, которые кидали камни или совершали другие правонарушения. Если заглянуть в их глаза, то можно увидеть ненависть. Откуда она? Ведь речь идет о совершенно незнакомых людях. А говорят о них как о дряни и подонках.

В данном отрывке задействован весь комплекс языковых средств, маркирующих конвергентные отношения газетной и публицистической речи в статье-кадре из сериального нарратива с коллективным субъектом (его позиция маркирована посредством использования личного местоимения *wir* (мы): непринужденность общения достигается при помощи риторического вопроса, экспрессивно-эмоциональной сниженной лексики *Dreck und Abschaum* (дрянь и подонки).

В одноктекстовом нарративе “Ohne Familie wäre ich am Arsch” («Без помощи семьи мне был бы совсем капец») [17, с. 13] в отношении конвергенции газетного и публицистического стиля наблюдается аналогичная ситуация. Здесь повествующий субъект известный артист Маркус Маевски обращается к деликатной теме о своей наркотической и алкогольной зависимости, которую ему помогла преодолеть семья. При этом экспрессивность личностному нарративу придает фамильярная лексика: *wäre ich am Arsch* (мне был бы совсем капец).

Подводя итог анализу, отметим, что существование обоих компонентов рассмотренной антонимичной оппозиции обусловлено социокультурной средой, детерминирующей организацию и самоорганизацию газетного нарратива. Среди причин возникновения данной антиномии, как показали наблюдения над нарративами из немецких газет, наиболее релевантны следующие: в отношении тенденции к минимизации авторского «Я» (использова-

ние стандартизованных клише и штампов как следствие относительно небольшого разрыва во времени между событием и его описанием в газетном нарративе, возможность имплицитной оценки сообщаемого в новостных жанрах нарратива с помощью трансформаций в логической организации композиционного построения текста, «конвейерный» характер монтиро-

вания новостного контента); применительно к экспансии авторского присутствия в газетном нарративе (эссеизация медиасферы как причина повышения степени экспликации авторского «Я», жанровые детерминанты варьирования субъектной нагруженности нарративного повествования в СМИ, конвергенция газетного и разговорного функциональных стилей).

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Иностранная литература, 1961. 395 с.
2. Богуславская В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. М.: КомКнига, 2008. 280 с.
3. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: УРСС, 2005. 288 с.
4. Казак М. Ю. Язык газеты. Белгород: ИД «Белгород», 2012. 120 с.
5. Кайда Л. Г. Авторская позиция в публицистике (функционально-стилистическое исследование современных газетных жанров): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 1991. 44 с.
6. Кайда Л. Г. Эссеизация: новые коммуникативные стратегии в медиатексте // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы. М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. С. 210–216.
7. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. 840 с.
8. Милоштина А. И. Социопрагматические типы текста немецкой газеты: дис. ... канд. филол. наук. Пенза: ПГЛУ, 2001. 236 с.
9. Новожинова З. Л. Клише и штампы в публицистическом тексте как проблема перевода // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 3. С. 13–19.
10. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Издательство Михайлова В. А., 2002. 383 с.
11. Солганик Г. Я. Стилистика текста. М.: Флинта: Наука, 2003. 256 с.
12. Старуш М. И. Авторское «Я» в публицистическом произведении: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1985. 205 с.
13. Шмелева Т. В. Медиатекст: Парадоксы авторского начала // СМИ в современном мире: Материалы 51-й Международной научно-практической конференции. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 65.
14. D'Inka W. Heuchler // Frankfurter Allgemeine 18.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/blockupy-in-frankfurt-am-main-heuchler-ein-kommentar-13490592.html> (Дата обращения: 14.09.2016).
15. Decke F., Jesse E. Fach ohne Ausstrahlung // Frankfurter Allgemeine 20.04.2016. URL: http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/geisteswissenschaften/politikwissenschaft-und-ihre-lage-der-in-der-oeffentlichkeit14186054.html?printPagelArticle=true#pageIndex_2 (Дата обращения: 14.09.2016).
16. Der Tag des Zorns // Frankfurter Allgemeine 18.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/blockupy-proteste-in-frankfurt-rt-der-tag-des-zorns-13490149.html> (Дата обращения: 14.09.2016).
17. Kremming R. Ohne Familie wäre ich am Arsch // Berliner Kurier 11.08.2015. S.13
18. Kusicke S. IS bezichtigt sich des Anschlags in Tunis // Frankfurter Allgemeine 19.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/afrika/tunis-armee-in-alarmbereitschaft-versetzt-13492998.html> (Дата обращения: 14.09.2016).
19. Pöls M. Das Glas heben // Leipziger Zeitung 14.08.2015. S.1.
20. Raulien A., Puppe M. Asylunterkunft Grube-Halle: Leipziger wollen helfen, aber Probleme bleiben // Leipziger Volkszeitung 17.08.2015. S.1.
21. Schaaf J. Man hält seinen Kopf für diesen Staat und seine Bürger hin // Frankfurter Allgemeine 22.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/blockupy-krawalle-in-frankfurt-ein-polizist-erzaehlt-13497700.html> (Дата обращения: 14.09.2016).
22. Schäfer-Gümbel T. Turmbau zu Frankfurt oder Säule Europas? // Frankfurter Allgemeine 17.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/ezb-einweihungsfeier-turmbau-zu-frankfurt-oder-saeule-europas-13486851.html> (Дата обращения: 14.09.2016).
23. Schmidt J., Kissmann C. Flüchtlingswelle rollt auf das Land zu // Magdeburger Volksstimme 20.08.2015. S.1.
24. Tochter eines Meißner Unternehmers entführt // Döbelner Anzeiger 17.08.2015. S.1.

References

1. Balli Sh. Frantsuzskaya stilistika (*French Stylistics*). Moscow: Inostrannaya literatura, 1961. 395 p.
2. Boguslavskaya V. V. Modelirovanie teksta: lingvosotsiokul'turnaya kontseptsiya. Analiz zhurnalisticheskikh tekstov (*Modelling Text: Linguosocioalultural Concept. An Analysis of Journalistic Texts*). Moscow: KomKniga, 2008. 280 p.
3. Dobrosklońska T. G. Voprosy izucheniya mediatekstov (opyt issledovaniya sovremennoi angliiskoi mediarechi) (*The Study of Media Texts (Case Study of Media Language in Modern English)*). Moscow: URSS, 2005. 288 p.
4. Kazak M. Yu. Yazyk gazety (*Newspaper Language*). Belgorod: Belgorod, 2012. 120 p.
5. Kaida L. G. Avtorskaya pozitsiya v publitsistike (funktsional'no-stilisticheskoe issledovanie sovremennykh gazetnykh zhanrov) (*The Author's Position in Journalism (Functional and Stylistic Research of Modern Newspaper Genres): abstract of thesis*). Moscow: MSU publ., 1991. 44 p.

6. Kaida L. G. Esseizatsiya: novye kommunikativnye strategii v mediatekste (*Essay Features: New Communication Strategies in Media*) // *Razvitie russkoyazychnogo mediaprostranstva: kommunikatsionnye i eticheskie problemy*. Moscow: Izdatel'stvo APK i PPRO, 2013. P. 210–216.
7. Kul'tura russkoi rechi: entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik (*Culture of Russian Speech: Dictionary*) / ed by L. Yu. Ivanov, A. P. Skovorodnikov, E. N. Shiryayev etc. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. 840 p.
8. Milostivaya A. I. Sotsiopragmaticheskie tipy teksta nemetskoj gazety (*Sociopragmatic Text Types in German Newspaper*): thesis. Pyatigorsk: PSLU publ., 2001. 236 p.
9. Novozhenova Z. L. Klishe i shtampy v publitsisticheskom tekste kak problema perevoda (*Newspaper Clichés as Translation Problem*) // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. 2012. Vol. 12. Filologiya. Zhurnalistika. Issue. 3. P. 13–19.
10. Smetanina S. I. Media-tekst v sisteme kul'tury (dinamicheskie protsessy v yazyke i stile zhurnalistiki kontsa XX veka) (*Media Texts in the Culture System (Dynamic Processes in the Language and Style of the late XX century Journalism)*). SPb.: Izd-vo Mikhailova V. A., 2002. 383 s.
11. Solganik G. Ya. Stilistika teksta (*Text Stylistics*). M.: Flinta: Nauka, 2003. 256 s.
12. Starush M. I. Avtorskoe «Ya» v publitsisticheskom proizvedenii (*The Author's "I" in Journalism*): dis. ... kand. filol. nauk. M.: MGU, 1985. 205 s.
13. Shmeleva T. V. Mediatekst: Paradoksy avtorskogo nachala (*Media texts: Paradoxes of the Author*) // SMI v sovremenno mire: Materialy 51-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – SPb.: SPbGU, 2012. S. 65.
14. D'Inka W. Heuchler // *Frankfurter Allgemeine* 18.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/blockupy-in-frankfurt-am-main-heuchler-ein-kommentar-13490592.html> (Accessed: 14.09.2016).
15. Decke F., Jesse E. Fach ohne Ausstrahlung // *Frankfurter Allgemeine* 20.04.2016. URL: http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/geisteswissenschaften-/politikwissenschaft-und-ihre-lage-der-in-der-oeffentlichkeit-14186054.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2 (Accessed: 14.09.2016).
16. Der Tag des Zorns // *Frankfurter Allgemeine* 18.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/blockupy-proteste-in-frankfurt-der-tag-des-zorns-13490149.html> (Accessed: 14.09.2016).
17. Kremming R. Ohne Familie wäre ich am Arsch // *Berliner Kurier* 11.08.2015. S.13
18. Kusicke S. IS bezichtigt sich des Anschlags in Tunis// *Frankfurter Allgemeine* 19.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/afrika/tunis-armee-in-alarmbereitschaft-versetzt-13492998.html> (Accessed: 14.09.2016).
19. Pöls M. Das Glas heben // *Leipziger Zeitung* 14.08.2015. S.1.
20. Raulien A., Puppe M. Asylunterkunft Grube-Halle: Leipziger wollen helfen, aber Probleme bleiben // *Leipziger Volkszeitung* 17.08.2015. S.1.
21. Schaaf J. Man hält seinen Kopf für diesen Staat und seine Bürger hin // *Frankfurter Allgemeine* 22.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/blockupy-krawalle-in-frankfurt-ein-polizist-erzaehlt-13497700.html> (Accessed: 14.09.2016).
22. Schäfer-Gümbel T. Turmbau zu Frankfurt oder Säule Europas? // *Frankfurter Allgemeine* 17.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/ezb-einweihungsfeier-turmbau-zu-frankfurt-oder-saeule-europas-13486851.html> (Accessed: 14.09.2016).
23. Schmidt J., Kissmann C. Flüchtlingswelle rollt auf das Land zu // *Magdeburger Volksstimme* 20.08.2015. S.1.
24. Tochter eines Meißner Unternehmers entführt // *Döbelner Anzeiger* 17.08.2015. S.1.